

мых показателей, оказывающих влияние на социодинамику современной культуры.

1. Карнажицкая, Т. В. Когнитивное моделирование в контексте политики управления социально-культурными процессами / Т. В. Карнажицкая, О. А. Сосновский // Иппокрена. – 2009. – № 3. – С. 49–57.

2. Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль ; пер. с фр. ; вступ. ст., ред. и примеч. Б. В. Бирюкова, Р. Х. Зарипова, С. Н. Плотникова. – М. : Прогресс, 1973. – 405 с.

КУЛЬТУРНО-ЛАНДШАФТНОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕОКУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ

Е. Г. Коваленя,

*аспирант, преподаватель кафедры межкультурных коммуникаций
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

В современном мире процессы объединения регионов, стран и городов становятся более интенсивными. В сложившейся ситуации перечисленные субъекты стремятся найти партнеров со схожей историей, ценностными установками и укладом жизни. Геокультура представляет собой одновременно процесс и результат взаимодействия множества культур, существующих в сложных интеграционных объединениях. Каждая структурная единица (регион, страна, территориально-административная единица страны, город) может формировать свой собственный геокультурный потенциал. Он представляет собой обобщенную, собирательную характеристику ресурсов, которые могут быть использованы при определенных условиях на конкретной территории (то есть, он имеет пространственно-временную привязку).

Сложность и многоплановость геокультурного потенциала городов обуславливает необходимость использования междисциплинарного подхода на этапе его формирования и определения направлений наиболее эффективного использования. Междисциплинарный подход основан на выявлении таких струк-

турных связей, в силу которых образуются пограничные и комплексные объекты и явления. В работах представителей антропогеографического подхода (Г. Ф. Гегеля, Ф. Ратцеля, Л. И. Мечникова) прослеживалась идея о природно-географической детерминированности геокультуры и ее потенциала. Исследователи охарактеризовали влияние и воздействие совокупности природно-географических факторов на особенности культуры внутри определенных территорий.

В 30-е гг. XX в. в США сформировалась новая научная дисциплина «Культурная география», изучающая пространственное разнообразие культуры и ее распространение в географическом пространстве. В ее основе лежит концепция «культурного ландшафта», под которым К. Зауэр понимал пространственное отражение накопленного и сконцентрированного в определенной местности культурного опыта [1, с. 309].

В настоящее время в центре внимания российских (Ю. А. Веденин, Р. Ф. Туровский, В. Н. Калуцков, М. В. Рагулина, О. А. Лавренова) и белорусских (И. Н. Шаруха, Е. В. Самойлова, И. Л. Федорова) исследователей находятся вопросы районирования культурных ландшафтов на уровне регионов, стран и городов. Культурно-ландшафтное районирование основывается на комплексном анализе природно-географических, социально-экономических, историко-культурных и этнокультурных характеристик пространственных единиц, что позволяет выявить антропогеографические, экономические и социокультурные факторы формирования геокультурного потенциала и определить наиболее эффективные направления использования его компонентов. Метод позволяет систематизировать структурные единицы интеграционных объединений; выявляет взаимосвязи между ними и выстраивает их иерархическую последовательность.

На основании классификации А. Г. Манакова и А. А. Андреева [2, с. 136], целесообразным видится предложение различать культурные ландшафты по их размеру в контексте изучения проблем формирования их геокультурного потенциала.

Регион представляет собой наиболее крупную структурную единицу в интеграционных объединениях. Он сопоставим с цивилизациями, которые представлены в трудах Н. Я. Данилев-

ского, О. Шпенглера, А. Тойнби, П. А. Сорокина, С. Хантингтона и др. Объединяющими его факторами выступают история, религия, язык и другие элементы культуры.

Страна (макроуровень) имеет четко выраженные границы, представляет собой устойчивую систему, в основе которой находится преобладающая культурно-историческая общность, при этом этническое разнообразие сохраняется.

Административно-территориальные единицы страны (области, земли, волости и т. д.) – это мезоуровень в системе, объединяющий в своем составе несколько культурных ландшафтов, различающихся по совокупности антропогеографических, социально-экономических и историко-культурных факторов. Выделяется центр (город), который налаживает связи между ландшафтами и сохраняет их общность.

Город (микроуровень) представляет собой административный, экономический, финансовый, торговый, промышленный центр, который сохраняет условную общность исторических, этнокультурных, социальных и других признаков.

Формирование геокультурного потенциала городов в первую очередь предполагает определение их компонентов и обоснование их количественной оценки. Особенности конфессиональной и этнической структуры населения городов Г. З. Озем предлагает анализировать по особенностям исторически сложившихся конфессий и религиозных общин горожан, по их уровню религиозности и социальным институтам воспроизводства религиозной веры [3, с. 90]. Крупные города Беларуси (Минск, Витебск, Могилев, Гомель, Брест, Гродно) являются поликонфессиональными и полиэтническими центрами, геокультурный потенциал которых имеет большое значение для эффективного налаживания отношений в интеграционных объединениях, как на уровне городов, так и административно-территориальных единиц, и страны в целом.

Уровень социально-экономического развития городов оценивается на основе показателей их устойчивого развития. Производственно-хозяйственный профиль городов определяет их вид (согласно классификации М. Вебера, Ф. Броделя) и позицию в интеграционном объединении. Транспортно-коммуникационная и гидрологическая система обуславливает степень

налаженности связей с другими структурными элементами объединений. Горожане непосредственно участвуют в создании и сохранении культурных ресурсов городов.

Города Беларуси представляют собой территориальные единицы политико-административной, экономической и социально-культурной структуры страны. Их правовой статус определен Конституцией Республики Беларусь. Города имеют территориальные границы, характеризуются своеобразием природных условий, этнорелигиозным составом населения, специализацией производства и обмена товаров и услуг, социокультурной инфраструктурой, организацией политико-административного управления.

В статьях 6 и 7 Закона Республики Беларусь «Об административно-территориальном устройстве» от 5 мая 1998 г. № 154-З определены категории городов по их размеру и численности населения [4]. Согласно типологии урбанизированных культурных ландшафтов С. А. Заруцкого [5], крупные урбанизированные индустриальные города сохранили историческую планировку, многочисленные историко-культурные памятники (городские культурные ландшафты). К ним относятся столица Беларуси Минск и областные центры Витебск, Гомель, Могилев, Брест, Гродно. Они являются крупными административными, экономическими и культурными центрами с развитой производственной и социальной инфраструктурой и активно участвуют в международных обменах.

К средне урбанизированным индустриальным городам с сохранившейся исторической планировкой и большим количеством историко-культурных памятников (городскими культурными ландшафтами) относятся города Бобруйск, Барановичи, Борисов, Пинск, Орша, Мозырь, Новополоцк, Солигорск, Лида.

В субурбанизированных пригородных культурных ландшафтах с наличием нескольких индустриальных и историко-культурных объектов – средние по величине города – проживает от 20 до 100 тысяч жителей. К сельскохозяйственным культурным ландшафтам относятся преимущественно малые города с численностью населения менее 20 тысяч человек.

Метод культурно-ландшафтного районирования служит основой для формирования геокультурного потенциала городов Беларуси, позволяет определять наиболее перспективные направления их развития внутри интеграционных объединений.

1. *Sauer, K. The Morphology of Landscape / K. Sauer // Human Geography. An Essential Anthology. Blackwell publishing. – United Kingdom : Oxford, 1996. – P. 296–315.*

2. *Манаков, А. Г. Культурно-ландшафтное районирование Северо-Запада России / А. Г. Манаков, А. А. Андреев // Балтийский регион. – 2011. – № 4. – С. 134–145.*

3. *Озем, Г. З. Конфессиональное районирование Беларуси / Г. З. Озем // Вестн. БГУ. Сер. 2. – 2008. – № 1. – С. 90–95.*

4. *Об административно-территориальном устройстве : Закон Респ. Беларусь от 5 мая 1998 г. № 154-З : с изм. и доп. [Электронный ресурс] // Kodeksy.by. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_administrativno-territorialnom_ustrojstve.htm. – Дата доступа: 08.01.2016.*

5. *Заруцкий, С. А. Культурно-ландшафтное районирование Брестской области [Электронный ресурс] / С. А. Заруцкий // Репозиторий БГУ. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/5748/1/16%20%D0%97%D0%90%D0%A0%D0%A3%D0%A6%D0%9A%D0%98%D0%99.pdf>. – Дата доступа: 09.04.2017.*

СУБЪЕКТИВИЗАЦИЯ В БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК: АКТУАЛЬНЫЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е. Ю. Козленко,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента
информационно-документной сферы Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

Современная социокультурная ситуация детерминирует особую ответственность человека в выборе, в ориентации в окружающем мире, в собственной технологии принятия решений и ответа на внешние и внутренние вызовы. В данном контексте